

ВЕТЕР В ПАРУСАХ

Независимая газ.—
1995. — 29 июля —
С. 7.

Жак Вебер в Санкт-Петербурге, Новгороде и Москве

Татьяна
Проскурникова

Гастроль

ЖАК ВЕБЕР — один из самых известных в поколении французских актеров, родившихся после войны. Тех, кому сегодня ближе к пятидесяти, чем к сорока, и кто разве что ребенком мог увидеть на театральных подмостках Жерара Филипа или Жана Вилара. Они делали свои первые шаги на сцене тогда, когда еще была в зените актерская слава корифеев: Жана-Луи Барро или Алена Кюни. Имени Вебера нет пока ни в одном французском словаре по театру, но вот уже два десятилетия французы ходят в театр на Вебера, как у нас ходят на Табакова или Джигарханяна — независимо от того, где они играют, и от качества пьесы.

Актер широкого диапазона, Вебер переиграл множество ролей классического репертуара, свои прекрасные внешние данные он никогда не эксплуатировал в ущерб характеру персонажа. Работая со многими, не всегда лучшими, режиссерами, он бывал вынужден порой сам искать рисунок роли. Так случилось, например, с его Дон Жуаном, сыгранным им в конце 80-х в спектакле популярного актера Франсиса Юстера, выбравшего для себя роль Станареля и сделавшего ее практически центральной в спектакле (который должен был бы называться не «Дон Жуан», а «Станарель»). А весной 93-го двухтысячный амфитеатр Дворца Шайо упоенно следил за Вебером-Петруччо в «Укрощении строптивой», поставленной самым изобретательным и безудержным в своей фантазии, самым ярмарочным французским режиссером Жеромом Савари. Восхищаясь талантом и профессионализмом Вебера, Савари сказал: «Жак наполняет собой роль, как ветер паруса», и высоко оценил в его Петруччо не только мощь, красоту и удаль, но и хрупкость, и ранимость, которыми актер наделил героя. С Савари связана и, может быть, лучшая театральная работа Вебера — Сирано де Бержерак в одноименной пьесе Ростана, поставленной Савари в парижском «Могadore» в 1983 году. В необыкновенно ярком и темпераментном спектакле Вебер сумел создать образ солдата и поэта, не упустив, кажется, ни одного оттенка, ни одного нюанса переживаний героя. В отличие от Савари, познакомившегося с тек-

стом Ростана лишь тогда, когда задумал поставить «этот хит» французского репертуара, Вебер впервые прочитал пьесу в 12 лет и знал ее наизусть. «Привкус» реализовавшейся мечты был в его игре, и те, кому выпало счастье увидеть «Сирано», помнят этот спектакль.

В октябре Жак Вебер впервые приехал в Россию, и накануне его встречи с театральной публикой можно было посмотреть фильм «Сирано де Бержерак» (1990 г.), в котором он играет де Гиша, а в заглавной роли — Жерар Депардье. Вебер нередко снимается в кино, но главное в его жизни — театр. Вот и показанный в России спектакль «Один на сцене» — плод неумной страсти Вебера: он сам подобрал тексты, сам выстроил их последовательность и несложные мизансцены и играет, упоенно импровизируя.

В последнее десятилетие наши театралы видели немало замечательных моноспектаклей. На памяти у многих «Рассказ служанки Церлины» Броха в исполнении Жанны Моро и «Последняя лента Крэгга» Беккета с Бернхардом Минетти. С большим удовольст-

вием я вспоминаю и замечательно сыгранный Михаилом Янушкевичем «Мороз» Славкина.

Моноспектакль Вебера опирается на множество отрывков (а порой и отрывочных фраз) из Лафонтена, Дюрас, Девоса, Рембо, Маяковского, Беккета, Мюссе, Мольера, Гюго, Куртлина, Корнеля, Арто, Клоделя, Элюара. Воспроизведению имени по программке, так как узнать всех едва ли возможно даже для очень образованного француза. Но игра в «угадайку» и необязательна: ведь понять до конца, почему актер выбрал именно этот, а не иной текст, трудно. Важно то, что очень быстро зритель увлекается в раздумья Актера над жизнью и своим ремеслом, выраженные им в самой доступной ему форме — в игре. Своими собственными словами и чужими, которые показались ему наиболее созвучными его собственным мыслям, Вебер говорит с нами и о драматизме юношеской поры, и о гротескном старении даже такого титана, как Корнель (беспощадный этот портрет больно царапает именно своей беспощадностью), и о равнодушии толпы,

Жак в роли Сирано.

и о трагикомическом раздвоении личности. Стержнем же всего оказывается актерская профессия, лицедейство, постоянно балансирующее на грани реальности и фантазии. Вебер не читает басню Лафонтена о Вороне и Лисице, а разбирает ее с точки зрения актера, которому нужно жить то в образ Ворона, то Лисы, да еще придумать, какими будут дерево и ветка, на которой сидит Ворона (как у Ван Гога или как у Дюфи?), и выбрать сорт сыра среди трехсот или пятисот, производимых во Франции. Публика хохочет до слез, изнемогая от пластических эскапад Вебера, а он внезапно присаживается к столу и бесстрастным голосом читает, переворачивая страницы тетради, историю о бедствовавшей на заброшенном полустанке семье, о том, как пришел водопроводчик и отключил у них воду и как смиренно, не сопротивляясь больше этой жизни, легли на рельсы мать и отец, прижав к себе двоих малолетних детей, и как водопроводчик спокойно объяснял, что просто исполнял свою работу.

Смена ритма и регистров — одна из самых сильных сторон скромного в своих выразительных средствах спектакля Вебера, который помимо слова берет себе в союзники только свет. Спектакль, идущий менее двух часов, не безупречен, в нем есть некоторые длинноты. В тот вечер, когда я его видела в московском театре «Модерн», Вебер неудачно читал Рембо и Маяковского. А может быть, просто проиграл в сравнении с подчеркнуто нейтральной, но глубоко осмысленной манерой актера санкт-петербургского Малого драматического Сергея Бехтерева, приглашенного Вебером, чтобы он прочитал эти поэтические отрывки по-русски. Вообще проблема языкового барьера в таком жанре не может не вставать особенно остро. Синхронный перевод Риммы Генкиной максимально облегчал зрителям, французского не знающим, контакт с текстами. О чем свидетельствовала дружная и всегда адекватная реакция зала на происходящее на помосте. Трудно, правда, сказать, какую его часть составляли зрители, язык знающие.

В спектакле «Один на сцене» есть сравнение актера с тореадором: хотя всерьез жизнью рискует лишь один из них, но волнуются перед боем они одинаково. Свой очередной бой Жак Вебер бесспорно выиграл, и очень хочется, чтобы когда-нибудь он появился в России вновь.